

Так, обнимая большого пса и без конца глядя его по голове, Руан провёл довольно много времени. К тому моменту, когда Ральф наконец успокоился и смог унять переполнявшую его радость, Руан тоже пришёл в себя. Он не просто избавился от прежней хандры, но даже ощутил лёгкую радость.

«Вот это, наверное, и есть настоящая зоотерапия...»

Конечно, мысль о том, уместно ли говорить такое о внешне совершенно обычном взрослом мужчине, пронеслась у него в голове. Но Руан, уже успевший породить кучу неловких моментов и смирившийся с реалиями фэнтезийного мира, решил не заморачиваться.

Как бы то ни было, благодаря этому времени он смог ненадолго отпустить мрачные мысли, не дававшие ему покоя с прошлой ночи.

С чуть более светлым выражением лица Руан лёгкой походкой последовал за Ральфом. Тот, хоть и перестал кидаться обнимать его каждую секунду, всё ещё пребывал в состоянии бесконечно счастливого щенка и на протяжении всего пути к месту встречи не мог ни секунды усидеть на месте.

— О, господин советник! Видите вон то место? Там готовят потрясающе вкусную еду. А ещё вы же острое любите, так что вам точно понравится. Давайте как-нибудь зайдём!

— Господин советник! А вон в том книжном магазине есть много книг о животных. Хотите, позже заглянем?

— Господин советник! А в той стороне парк, в эту пору он просто волшебный...

— Господин советник! А видите вон те цветы?

Руан, слушая непрерывный поток восторженных восклицаний и глядя на сверкающие от счастья глаза Ральфа, невольно улыбнулся.

Ему вспомнился пёс его друга из прошлой жизни. Тот тоже, выходя на прогулку, вечно суетился, ему нужно было везде заглянуть, всё обнюхать, но при этом он не забывал постоянно оглядываться на хозяина. Теперь Руан, кажется, понял, почему его друг всегда улыбался, когда ловил взгляд этого пса.

Получая такие взгляды и чувствуя столь искренние эмоции, разве можно удержаться от улыбки?

Проводить время с собакой оказалось совсем не тем же, что проводить время с кошкой. Это было другое, но по-своему тоже очень приятное чувство.

«Да, у этого тоже есть своя прелесть.»

Пересекая шумные улицы, Руан всё больше проникался радостью, которую так щедро дарил ему восторженный Ральф.

Прибыв в назначенное место, Руан увидел, что потенциальные кандидаты на вербовку оказались действительно достойными людьми. И ещё до того, как он начал их убеждать, они уже благосклонно отнеслись к идее переезда в Рейнке. Видимо, сказалось то, что они услышали от Ральфа.

Беседа прошла куда более гладко и в куда более тёплой атмосфере, чем он ожидал, и закончилась весьма обнадеживающе. Наконец-то появилась надежда на то, что в Рейнке, где сейчас служащие сражаются со стопками документов, наконец-то появятся помощники, способные взять часть этой ноши на себя.

Поэтому, поднимаясь с места и выходя с Ральфом обратно на улицу, Руан пребывал в состоянии... почти что счастья.

Но это счастье оказалось недолговечным.

Потому что...

— Эй, ты слышала? Говорят, тот знаменитый великий герцог с Севера, едва прибыв в столицу, купил помолвочное кольцо! Кто же невеста? У тебя есть какие-то догадки?

До ушей Руана, шагающего по улице, донеслась новость о герцоге, о которой он не только не знал, но и представить себе не мог.

Ральф был в курсе слухов о том, что Дитрих Рейнке, едва прибыв в столицу, приобрёл помолвочное кольцо.

Но знал он это не потому, что был главой гильдии Штайнер, человеком с непревзойдёнными связями и обязанностью по долгу службы держать ухо востро. Хотя, конечно, благодаря своему положению он слышал об этом раньше других. Однако даже если бы это было не так, живя в Арденхайме, он всё равно слышал бы этот слух.

Потому что сейчас в столице было сложнее найти того, кто не слышал об этом.

И без того все взгляды были прикованы к герцогу Рейнке из-за популярности «Сердца зимы» и его визита в столицу. Но теперь, когда каждый его шаг находился под пристальным вниманием, первым действием северного герцога, чья внешность словно сошла со страниц романа, стало... покупка помолвочного кольца.

Естественно, те, кто и без того жадно следил за «романтической линией северного герцога», пришли в неистовство. История, будто сошедшая со страниц романа, захватила умы людей, и слух начал распространяться с быстротой лесного пожара.

И там, где этот слух проходил, он оставлял после себя один и тот же вопрос:

«Кто же та возлюбленная Северного Герцога, что получит это кольцо?»

Этим же вопросом задался и Ральф Штайнер, узнавший слухи раньше других.

Но отличие между ним и прочими любопытствующими заключалось в том, что Ральф довольно неплохо знал и самого Дитриха Рейнке, и людей, его окружавших.

Слух о готовящейся помолвке тут же напомнил Ральфу о разговоре, услышанном им несколько месяцев назад в Рейнке.

А именно...

«Но что поделаешь... Руан же... встречается с Его Светлостью!»

То, что Дитрих Рейнке и его советник Руан Дэйн... были парой.

В момент, когда слово «помолвка» и связанная с ним история всплыли в памяти, Ральф почувствовал тошноту в несколько раз сильнее, чем когда впервые услышал эти слова в холодном углу коридора. Ощущение, будто дыхание перехватывает, напоминало головокружение во время шторма в плавании, когда корабль под ногами раскачивался так сильно, что невозможно было различить, где верх, а где низ.

Если бы вслед за этим в памяти не всплыли слова, услышанные потом от Руана, Ральф ещё долго мучился бы от этого ужасного чувства.

«Мы с Его Светлостью не состоим в романтических отношениях. Просто из-за странного стечения обстоятельств возникло недоразумение, и пошли такие слухи, вот и всё».

Вспоминая спокойный, размеренный голос Руана, Ральф несколько раз отряхнулся, будто стряхивая с себя налипшее напряжение.

Верно. Руан сам сказал, что между ними ничего нет. Это было недоразумение. Следовательно, герцог собирается сделать предложение кому-то другому.

«Тогда кому же? Кто эта избранница Дитриха?»

Он напряжённо пытался вспомнить, не подавал ли Дитрих Рейнке каких-то намёков прошлой осенью, но ничего конкретного в голову не приходило.

Не в силах избавиться от навязчивого послевкусия эмоций, Ральф раздражённо скрёб ногой по земле и в итоге пришёл к самому простому решению: «Я ведь всё равно собирался встретиться с советником. Вот и спрошу у него!»

Вот только...

— Его Светлость... купил помолвочное кольцо?..

Ральф смотрел на побледневшего Руана. Но тот, кто ещё мгновение назад всякий раз встречался с ним взглядом и мягко улыбался, теперь, казалось, даже не замечал его присутствия. Руан безучастно смотрел туда, откуда донеслись слова о герцоге, и, еле слышно, пробормотал:

— Уже...?

На его всегда спокойном и собранном лице проступило замешательство.

Увидев это, Ральф понял: «Советник и не знал, что Дитрих купил кольцо».

И теперь, только сейчас узнав об этом... он был потрясён.

Точно так же, как когда-то был потрясён сам Ральф, услышав эту новость.

Почему?

«Почему мысль о том, что Дитрих сделает тебе предложение... и что ты узнал, будто Дитрих сделает предложение кому-то ещё, вызывает во мне такие бурные эмоции?»

Почему?

Тогда чувство, подступившее к горлу и сдавившее его, было настолько сильным, что он даже не успел задуматься об этом. Но теперь, когда эмоции немного улеглись, в его сознание впервые пришёл этот вопрос. А когда перед ним стоял человек с таким же выражением лица, какое, вероятно, было у него самого, Ральфу казалось, что стоит подумать ещё немного, и он найдёт ответ.

Но сейчас для Ральфа важнее было не это.

Он вспомнил, что чувствовал, когда ему в голову пришла мысль, что Дитрих и Руан могут пожениться. Тогда это ощущение было... очень, очень болезненным.

И теперь Ральф просто хотел, чтобы Руану не было так же больно. Это и было для него сейчас самым главным.

В тёмных, как смоль, глазах отразился сжатый кулак Руана. Ральф без раздумий протянул руку и обхватил его ладонью.

Он уже замечал раньше, когда Руан касался его кожи или волос, насколько у него холодные руки. Сначала Ральф думал, это из-за пронизывающего северного ветра... Но даже сейчас, когда Арденхайм встретил весну, рука оставалась такой же ледяной. Похоже, у него всегда холодные руки. А ведь говорят, что это не очень хорошо...

Ему так хотелось нежно облизать эти пальцы, согреть их, но... мать строго-настрого запрещала ему такие порывы.

Вместо этого Ральф укрыл напряжённую руку между своими, куда более тёплыми ладонями, притянул к себе и слегка прижался к ней щекой. Надеясь, что его тепло принесёт хоть немного утешения.

Когда он поднял взгляд, Руан, до этого смотревший в сторону, уже повернулся к нему.

Растерянность в его чертах немного рассеялась, и теперь он больше походил на себя.

«Может, моё прикосновение помогло?»

С этой мыслью Ральф, вместо того чтобы облизать руку, как подсказывало сердце, провёл большим пальцем по сжатым костяшкам, нежно поглаживая, пока холодная белизна не начала теплеть, а пальцы понемногу разжиматься.

<http://bllate.org/book/12567/1117853>